

Первый запуск этой ракеты был также испытанием на максимальную дальность. Несмотря на то, что толпа сочла, что непроверенные проектные параметры были просто шуткой, тест был проведен очень серьезно. Цель запуска была выбрана в трехстах километрах, чтобы увидеть, как далеко приземлится ракета.

Можно сказать, что в мгновение ока дальность полета ракеты №1 превысила 106 километров, установленную рекордсменом №1 всего несколько мгновений назад, и сейчас она движется в направлении 170, 180, на всем пути вперед. Гром.

Все за экраном держали дыхание, как будто звук собственного дыхания будет влиять на полет ракеты, глаза людей уставились на зеленую точку на экране, бесшумно вычисляя координаты летающей сетки, преобразование расстояния полета. Только

Это была первая ступень ракеты, которая отделилась, а дальность полета уже составляла сто шестьдесят километров, что больше, чем все существующие ракеты в стране. Вторая ступень ракеты загорелась, а зеленая точка, изображающая ракету, ничуть не замедлилась, и продолжила дико лететь вперед.

Сто девяносто, сто девяносто два, сто девяносто три, сто девяносто четыре, сто девяносто пять Первоначально все с нетерпением ждали достижения двухсот в своих сердцах, в конце концов, это было проектным параметром, но, к сожалению, усилия были напрасны, примерно на сто девяносто пять километров, зеленая точка, изображающая ракету, исчезла на экране, что означало, что ракета приземлилась, и первое испытание максимальной дальности, было около ста девяносто пяти километров.

Когда ракета № 1 была успешно запущена с дальностью более ста семи километров, толпа ликовала, как сумасшедшая, можно сказать, что сцена была безумной и страстной. Но теперь, когда ракета № 1 успешно приземлилась на расстоянии около ста девяносто пяти километров, сцена была тихая, как смерть, никто не поверит в результат, никто не осмелится поверить в результат, даже если это испытание было проведено собственными руками.

Эта тишина длилась хорошие пять минут, прежде чем главный командир проснулся, как во сне, и спросил вздрагивающим, мечтательным голосом: "Что-то не так с радаром? Установлен ли датчик противовеса? Уведомите вертолет о вылете, чтобы вернуть датчики". "

Докладывайте!" Оператор радара был также своего рода голосом, парящим в небе: "Радар, радар в данный момент не видит ничего плохого". "

На месте остался только один блок противовеса боеголовок". Техник, отвечающий за установку противовеса, также ответил тем же тоном, и даже перепроверил его после отчета, чтобы убедиться, что он допустил ошибку.

Короче говоря, не было ни одного человека, который осмелился бы поверить в результаты такого испытания, и все они чувствовали, что это была коллективная мечта. Земля под ногами у всех, казалось, тоже превратилась в гигантскую губчатую подушечку, а когда на нее наступил, казалось, что на нее можно слегка наступить и проделать дырку. Все казалось таким нереальным, нереальным и мечтательным было единодушное чувство каждого.

"Ли Дон, ракета №1 успешно стартовала впервые, с дальностью действия в сто девяносто пять километров"! По эту сторону группы общения, голос человека вдруг прозвучал, это был лидер Института точных машин: "Также, Ли Дун, этот толстяк не из Южной группы!".

Среди молчания всех, голос лидера Института Точности казался настолько ясным, что почти каждый слышал его в ушах. Сюда, естественно, входил и руководитель Южного института.

Как только они услышали, что старый соперник Института точного машиностроения доложил об этом своему начальству, руководитель Южного института мог только сожалеть, что не получил звонка первым и был ограблен своим старым соперником. Но когда он услышал последнее предложение, лидер Южного института сразу же вскочил.

Разве не было споров о том, кто должен получить 107-километровые ракеты? Чжао Янян был из "Южной группы", а также дочерью председателя "Южной группы", несмотря ни на что, эта ракетная установка не попала бы в Институт точного машиностроения, поэтому руководитель "Южного института" был очень уверен и вовсе не нервничал. Человек, который должен нервничать, должен быть также Институтом точного машиностроения.

Но теперь, когда старый враг Института точных машин внезапно упомянул Толстяка, сказав, что Толстяк не из "Южной группы", лидер "Южного института" сразу же закричал под его дыханием. Толстяк.

Это правда, что Зи не из "Южной группы", это кто-то, кого Чжао Янян нашел снаружи, чтобы помочь, или студент, который не закончил университет Шуй Му. Если бы Толстяк был всего лишь горсткой точных производственных навыков, это было бы прекрасно, но Толстяк - вундеркинд, который усовершенствовал и оптимизировал ракетный двигатель Чжао Яняна! Если бы такого эксперта остановила компания "Точное машиностроение", то "Южной группе" негде было бы плакать! один

107 км - это внутренний рекорд, так что, что такое 195 км? С этой почти 200 километров, кто бы мог подумать о том, чтобы схватить эту 100-километровую ракету? Пока мы тащим толстяка в Precision Machinery, разве эта ракетная установка с наибольшей дальностью не была бы Precision Machinery? пожелание

Я знаю, этот двухступенчатый ракетный двигатель, на данный момент, только настоящий, никаких планов ах! Этот толстяк - живой рисунок! А толстяк может случайно оптимизировать производство двигателя второй ступени, а это значит, что у него в голове уже должна была быть совершенная конструкция, такой малыш, если бы Precision Machinery остановилась, то южная группа вверх и вниз может заплакать до смерти.

Лидер Южной группы выстроился в очередь прямо за лидером Precision Machine, ожидая, когда парень будет ворчать и говорить кучу случайных восклицаний и тому подобное, в конце концов, ожидая, когда парень опустит трубку. Положи его.

Лидер Института точной механики, который вышел из телефона, повернул голову и увидел своего старого коллегу из Южного института, выстроившегося в ряд позади него, не мог не поднять брови и дать ему провокационный взгляд. Эта рука, но у Института Прецизионных Машин преимущество. Юг

Лидер Южного института не мог не отреагировать на провокации другой стороны и поспешил взять трубку, набрав сначала номер Чжао Дун, не сказав ни слова.

Как только звонок был подключен, лидер Южного института закричал в телефон, крича почти точно так же, как и его старый коллега из Института Точности: "Ли Дун, первый запуск ракеты № 1 прошел успешно, с дальностью действия в сто девяносто пять километров! Кроме того, Чжао Донг, этот толстяк не из нашей Южной группы!" "

Понял!" Чжао Сянбэй был ошеломлен, когда получил новость, а затем миллион мыслей промелькнул у него в голове: "Вы, ребята, продолжайте тестировать и запустите вторую ракету". Ни у кого из нас нет рисунков, но Толстяк - друг Яняна".

Руководитель поля Южного института был поражен, а затем сразу понял, его лицо мгновенно переполнено радостью. Толстяк был другом Мисси, так что еще можно было сказать? Может ли самая большая карта быть больше, чем карта одолжений? Кроме того, это все работа Гу Юнпэна из Института Точности, хахаха, да поможет мне Бог Южная Группа!

"Вертолет уже восстановил свои датчики?" Лидер Южного института опустил телефон и сразу же закричал на контактную группу. Не дождались они и обратной связи, и тут же накричали на техников с их стороны: "Немедленно подготовьтесь ко второму запуску эксперимента". Поставьте цель впереди, поторопитесь и двигайтесь, все это должно быть сделано до наступления темноты!"

<http://tl.rulate.ru/book/46694/1210993>